

НАКЛОНЕНИЕ

Авторы: Ю. П. Князев

НАКЛОНЕНИЕ в языкознании, *категория языковая*, включающая глагольные формы и конструкции, которые служат для выражения точки зрения говорящего на отношение содержания высказывания к действительности. При этом чаще всего имеется в виду оценка обозначаемой ситуации в плане её реальности/ирреальности (соответствия/несоответствия действительности). Поскольку этот круг значений охватывается понятием *модальности*, то Н. обычно считают грамматикализованной модальностью (объективной модальностью, по В. В. Виноградову).

Основу категории Н. составляет противопоставление изъявительного Н. (называемого также прямым Н. или индикативом) одному или нескольким косвенным Н. Отличит. особенность индикатива – возможность использовать его в речевых актах утверждения, когда говорящий обязан считать, что то, о чём он говорит, имеет место в действительности (реально). На этом основан т. н. «парадокс Мура» (см. *Мур* Дж. Э.) – аномальность предложений, в которых утвердительность сочетается со снятием ответственности за истинность того, о чём говорится (напр., «Идёт дождь, но я так не считаю»). Вместе с тем употребление индикатива далеко не всегда предполагает истинность обозначаемой ситуации (напр., «Если я заболею, к врачам обращаться не стану», Я. В. Смеляков). Поэтому его общее значение нередко формулируется как «реальность в широком смысле слова», что предполагает наличие элементов ирреальности: предположений, допускаемой возможности и т. п. Фактически границы употребления индикатива в конкретном языке определяются правилами употребления в нём косвенных наклонений.

Различают неск. осн. семант. зон, в которых используются косвенные Н. Прежде всего выделяются дезидеративные (волитивные) Н., основанные на идее желания. К ним относится, во-первых, оптатив – Н., выражающее желание говорящего,

направленное на то, чтобы осуществилась ситуация, названная в предложении («Я бы в лётчики пошёл, пусть меня научат», В. В. Маяковский; «Толькобы уснуть скорее, чтобы больше не думать», А. Н. Арбузов). Во-вторых – императив (повелительное Н.), выражающий желание говорящего своим высказыванием добиться выполнения названного действия («Тебе нужно в больницу ехать, там тебе операцию сделают. Сейчас же поезжай», А. П. Чехов) и целый ряд родственных значений (см. [Императив](#)).

Дезидеративные Н. противопоставляются эпистемическим косвенным Н., указывающим на пониженную степень достоверности сообщаемого. Среди последних обычно различают две осн. функционально-семант. разновидности. Это, во-первых, конъюнктивы – Н., употреблённые в придаточных предложениях, зависящих от слов со значением желания, возможности, необходимости и т. п. («Я **хочу**, чтобы в этом доме зазвенели детские голоса, чтобы в нём поселился мир и покой», В. М. Шукшин; нем. Ich **denke**, es wäre möglich ‘Я **думаю**, что это было возможно’; исп. **Dudo** que él venga este tarde ‘**Сомневаюсь**, чтобы он пришёл сегодня вечером’). Во-вторых, кондиционалы – Н., осн. функция которых – выражение ирреального (неосуществимого) условия (франц. Si j’avais le temps, j’irais me promener ‘Если бы у меня было время, я пошёл бы гулять’). Эпистемические Н. в языках мира используются и в ряде др. функций: для оформления [косвенной речи](#), выражения предположения, смягчения утверждения или побуждения к действию и др. В силу этого сферы употребления эпистемических и дезидеративных Н. могут частично пересекаться (ср. «Ты бы поел чего-нибудь!» – «Поешь чего-нибудь!»).

Граница между индикативом и косвенными Н. также не является жёсткой и однозначной. Так, широко распространено использование буд. времени индикатива для выражения предположительности (франц. Il dormira déjà, англ. He will already be asleep, нем. Er wird schon schlafen ‘Думаю, он уже спит’) или некоторых индикативных форм прош. времени в конструкциях, выражающих ирреальное (неосуществимое) условие [англ. If he had consented (плюсквамперфект), all would have been right ‘Если бы он тогда согласился, всё было бы в порядке’; болг. «Акобеше издържал (плюсквамперфект) още пет минути, щях да се върна (будущее в прошедшем)» ‘Если бы он выдержал ещё пять минут, я бы вернулся’]. См. также [Перфект](#). Примером

противоположного семантич. развития может, видимо, служить наблюдающаяся во многих языках способность форм кондиционала обозначать реальное многократное действие (напр., сербскохорв. *Stotinama, hiljadama puta prolazio bi poznatim sokacima* 'Сотни, тысячи раз проходил он знакомыми улочками').

Степень дифференцированности эпистемических Н. в языках мира не одинакова. Рус. язык обладает только одним таким Н., которое называют сослагательным (условным). Оно выражается аналитич. конструкцией – сочетанием глагольной формы, совпадающей с формой прош. времени (восходящей к перфекту), и частицы «бы» («читал бы»). Это Н. не имеет временных форм и совмещает функции, характерные как для конъюнктива, так и для кондиционала, что и является причиной его двойного наименования. С другой стороны, в исп. языке конъюнктив и кондиционал различаются, причём конъюнктив имеет шесть видо-временных форм, а кондиционал – две. Сходная ситуация представлена и в нем. языке, в силу чего разным интерпретациям рус. сослагательного Н. могут соответствовать разные конструкции [напр., *Ich ginge* (претерит конъюнктива) *gern ins Kino* 'Я бы с удовольствием сходил в кино (и, возможно, ещё схожу)'; *Ich wäre gern ins Kino gegangen* (плюсquamперфект конъюнктива) 'Я бы с удовольствием сходил в кино (но так и не смог)'].

К Н. нередко относят также и разл. виды морфологически выраженной эвиденциальности – указания на источник сведений говорящего относительно того, о чём он сообщает: он мог быть свидетелем описываемой ситуации, реконструировать её по каким-то косвенным признакам, узнать о ней с чужих слов и т. п. Последний случай называют пересказывательным Н. (цитативом). Во франц. языке в этой функции используется, в частности, кондиционал (*Le bruit court que Giraudoux aurait été assassiné par les Allemands* 'Ходят слухи, что Жиродубыл убит немцами'), в немецком – конъюнктив (*Der Lehrer fragte, wer auf seine Frage antworten könne* 'Учитель спросил, кто может ответить на его вопрос'), а в болгарском – целая система пересказывательных форм, близких к формам перфекта на -л [ср. «Тя пееше (индикатив) хубаво» 'Она хорошо пела' – «Тя пеела (пересказывательное Н.) хубаво» 'Она, говорят, хорошо пела']. Связь эвиденциальности с эпистемическими Н. основывается на том, что, употребляя вместо индикатива цитатив, говорящий

передаёт ответственность за истинность цитируемого высказывания его автору, а это может свидетельствовать о неполной уверенности говорящего в достоверности сообщаемого.

Морфологич. выражение в разных языках могут иметь и др. эпистемические модальные значения: невозможность, уверенность, сомнение и др.

Литература

Лит.: Володин А. П., Храковский В. С. Об основаниях выделения грамматических категорий (время и наклонение) // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. М., 1977; Бондаренко В. Н. О содержании категории наклонения в описательных грамматиках // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1980. Т. 39. № 6; On conditionals / Ed. E. Traugott. Camb., 1986; Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990; Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chi.; L., 1994; Типология условных конструкций. СПб., 1998; Исследования по теории грамматики. М., 2004. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность; Palmer F. R. Mood and modality. 2nd ed. Camb., 2007; Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб., 2007; Князев Ю. П. Реальное sub specie linguisticae // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. М., 2008; Mood in the languages of Europe. Amst., 2010.